

Валерий Ковалев

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СОЛДАТ УДАЧИ-2

Валерий Николаевич Ковалев

Солдат удачи – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67902395

SelfPub; 2022

Аннотация

Вернувшись из командировки в Африку Максим Найденев находит в Москве Лику, они заключают брак и уезжают к постоянному месту жительства в Крым. Там он работает начальником службы безопасности на заводе "Коктебель", Лика продолжает службу в прокуратуре. У них рождается сын. Но мирная жизнь героя длится недолго. На Донбассе начинается спецоперация и они с Вояжем снова уезжают на войну. Опять батальон "Спарта", новые бои с украинскими нацистами за Русский Мир.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Крым	5
Глава 2. Мирные будни	27
Глава 3. Друзья и враги	49
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Валерий Ковалев

Солдат удачи – 2

Я – русский. Я тот самый «колорад».

Совдеповский отстой, рашист и вата.

Я тот, кто любит водку и Парад,

я – отпрыск победившего солдата.

Я самый натуральнейший москаль,

воспитанный на «мама мыла раму».

Я тот, кому детей донецких жаль,

кто презирает Штаты и Обаму.

(Александр Маршал)

Глава 1. Крым

15 мая 2018 года президент России Владимир Путин принял участие в церемонии открытия автодорожной части Крымского моста. Глава государства ознакомился с готовностью Единого центра управления дорожным движением и всех эксплуатационных служб к работе транспортного перехода. Движение автомобилей по мосту запустили 16 мая.

Крымский мост соединит Керченский полуостров (Крым) с Таманским полуостровом (Краснодарский край). Он обеспечит бесперебойное транспортное сообщение Крыма с материковой частью России. Мост начинается на Таманском полуострове, проходит по существующей пятикилометровой дамбе и острову Тузла, пересекает Керченский пролив, огибая с севера мыс Ак-Бурун, и выходит на крымский берег. Транспортный переход состоит из параллельно расположенных автомобильной и железнодорожной трасс. Пешеходные зоны и велодорожки не предусмотрены.

Благодаря реализации федеральной программы социально-экономического развития были построены трасса «Таврида», новый аэровокзальный комплекс симферопольского аэропорта, а также Балаклавская и Таврическая ТЭС.

Трасса «Таврида», четырехполосная дорога протяженностью более двухсот пятидесяти километров, соединяет

Керчь, Симферополь и Севастополь. Полностью движение по ней было запущено в августе 2020-го.

Новый аэровокзальный комплекс в Симферополе открылся в апреле 2018-го, с этого момента он стал главной воздушной гаванью полуострова, которая может обслуживать до трех с половиной тысяч пассажиров в час.

Таврическая ТЭС – парогазовая электростанция мощностью 470 МВт, расположенная в Симферополе. Ее ввели в эксплуатацию в марте 2019 года, так же, как и Балаклавскую в Севастополе. Благодаря им Крым вышел из режима дефицита электроэнергии, который образовался в 2015-м году из-за подрыва в Херсоне украинскими диверсантами линий электропередач.

С 2014-го в Крыму появились четыре школы – две из них в симферопольских микрорайонах Фонтаны и Жигулина роща, еще по одной в Судаке и Евпатории.

За шесть полных лет в составе России открылось больше семидесяти детских садов (шестьдесят из них – модульные). А в 2021-м году в республике планируется построить еще шестнадцать и четыре школы.

Помимо названного в октябре 2020 года была открыта новая Республиканская клиническая больница имени Семашко. Современный медицинский центр построен за десять миллиардов рублей и рассчитан на семьсот тридцать четыре койки. Здесь оборудованы палаты интенсивной терапии и десять операционных. Есть современное оборудование,

а также несколько аппаратов МРТ и компьютерные томографы.

(Из досье ТАСС)

В широкие окна дворца бракосочетания лились потоки солнца, отзвучали последние аккорды марша Мендельсона

У стола регистратора в алой мантии, стояла молодая пара – Максим и Лика. Он при галстуке, в модном с искрой костюме, она с фатой на голове и белоснежном подвенечном платье.

Рядом свидетели, позади Анзор с орденскими планками на груди, родители Лики и приглашенные.

– От имени Российской Федерации объявляю вас мужем и женой! – закончив торжественную речь, объявила регистратор. – А теперь обменяйтесь кольцами, – лучисто улыбнулась.

Рядом возникла юная помощница с мельхиоровым подносом и двумя золотыми атрибутами, одели друг другу на пальцы. Далее, избрав общую фамилию Найденовы, распи-сались в книге актов гражданского состояния и совершили церемониальный поцелуй.

Затем невесте вручили букет красных роз, посыпались поздравления, и вся процессия, поблагодарив персонал, торжественно покинула зал.

На выходе уселись в длинный белый лимузин и еще два

автомобиля украшенных кольцами на радиаторах и разноцветными шарами. Процессия, изредка сигналив, покатила по улицам столицы в направлении Балашихи.

Въехав в город, проследовала на площадь Славы, встала.

Там все вышли из машин, направившись к Вечному Огню, где Максим с Ликой возложили цветы на черный мрамор военного мемориала. Минуту помолчав, сфотографировались на память, кавалькада отъехала.

Следующая остановка была у кафе Анзора.

Там уже ждали накрытые столы и улыбающийся персонал. Молодожены прошли к центральному. По случаю свадьбы зал украшали пионы в вазах, у потолка искрился серпантин, в углу разноцветно мигало караоке.

Молодые, а за ними гости, чинно расселись по местам. Тамада, им выступал хозяин, призвав к тишине, взял в руки микрофон.

– Дорогие Максим и Лика! – разнеслось по залу (те встали). – От всего сердца и души поздравляем вас с этим знаменательным событием и желаем счастья! Пусть оно всегда будет с вами. Совет да любовь!

Все дружно зааплодировали, а Женька Виноградов поднял бокал с шампанским, – горько!

– Го-орько! – разноголосо поддержал зал.

Максим привлек к себе Лику, слились в поцелуе. Сели. Пригубили из своих. Кругом зазвякали приборы, возникли разговоры и смех.

Когда гости плотно закусили, Анзор провозгласил новый тост, – за родителей!

Теперь встали Юрий Иванович с Ириной Павловной, раскланялись. Выпили за них. Далее тамада объявил танцы, хлопнули электронные колонки, в воздухе поплыли звуки вальса.

Максим отодвинув стул, встал, протянув Лике руку. Та, поправив фату, тоже. Неспешно прошли в центр зала и закружились в танце. Через минуту к ним присоединились другие пары.

Музыка вновь слышна,
Встал пианист и танец назвал.
И на глазах у всех
К Вам я сейчас иду через зал.
Я пригласить хочу на танец Вас,
И только Вас,
И не случайно этот танец – вальс...

нежно выводил серебристый голос Людмилы Сенчиной*.

Пока молодожены с гостями танцевали, официанты во главе с Динарой принесли горячее. Музыка постепенно стихла, тамада пригласил к столам. Все вернулись на места. Веселье продолжилось.

Далее был объявлен перерыв, многие вышли в зеленый двор подышать свежим воздухом, а вернувшись, по тради-

ции вручили молодым подарки. Это были деньги в конвертах, пара новомодных смартфонов, плазменный телевизор и прочее.

Когда наступил лиловый вечер, гости, распрощившись с молодыми, стали разъезжаться. Проводив последними родителей Лики (за теми приехало служебное авто) вернулись в зал.

Там официанты убирали столы, тихо звучала музыка, подошел хозяин.

– Ну как вечер? – тепло улыбнулся.

– Спасибо, Анзор. Все по высшему разряду, – кивнул Максим, а Лика, приподнявшись на носки, чмокнула ветерана в щеку.

– Ну, тогда отдыхайте. Юра! – махнул рукой бармену. – Отвези ребят на улицу Льва Толстого.

Спустя десять минут тот высадил пару из «фольксвагена» у подъезда бывшей квартиры Рыбакова. Помог отнести в нее подарки и, пожелав доброй ночи, укатил.

Оставшись одни, Максим с Ликой переоделись, поочередно приняли ванну и вскипятили на кухне чайник.

– Да, жаль, что с нами не было Максимки. Ему бы понравилось – прихлебнул из чашки Максим.

– Мал еще ходить по свадьбам, – сделав то же из своей, рассмеялась Лика.

Завершив процесс, убрали со стола, выключили свет и отправились в спальню, где любили друг друга до утра.

В восемь встали, привели себя в порядок и позавтракали кофе с бутербродами. Потом заперли квартиру, смеясь, сбегали вниз и вышли из подъезда. На обоих были футболки с джинсами, на ногах мокасины. В небе ярко светило солнце, в кронах деревьев пели птицы, направились вглубь двора к гаражам.

Там Максим открыл двери крайнего, выгнав на площадку «Ниву». Закрыл.

Сели с женой в салон и выехали со двора на улицу. По тротуарам уже шли прохожие, катили автобусы с троллейбусами и автомобили. Влились в поток.

– Щас, – остановился Максим у цветочного киоска на перекрестке и вышел из «Нивы». Купив у продавщицы букет алых гвоздик, вернулся. Усевшись за руль, положил на заднее сидение.

– Заедем к Александру Ивановичу, – ответил на вопросительный взгляд Лики.

Та понимающе кивнула. Она знала историю мужа, и кем для него был Рыбаков.

Чуть позже въехали на одно из городское кладбищ под названием Никольское, прошли к его могиле.

– Ну, здравствуй, отец, – когда остановились у обелиска, сказал Максим и, наклонившись, положил гвоздики на гранитную плиту. – Это моя жена, – приобнял Лику.

С гранитного обелиска и них смотрело лицо Рыбакова в военном мундире с орденом «Красной звезды» и медалями

на гуди. Постояли несколько минут, помолчали и направились обратно.

Спустя полчаса въезжали в Москву.

Она еще больше похорошела. Кругом высились высотные дома и зеленели скверы, глянец блестел только что вымытый асфальт. Оставив позади часть Ленинградского проспекта, свернули в сторону стадиона «Динамо», остановившись перед супермаркетом из стали бетона и стекла.

Там купили торт «От Палыча», две бутылки «Хванчкеры», фруктов и бэтмена в коробке для Максимки. Далее, миновав Петровский парк, свернули на тенистую улицу и въехали в арку сталинской постройки дома.

Здесь вместе с родителями и сыном жила Лика. Теперь ее отец служил заместителем Главного военного прокурора, а она работала помощником Басманного межрайонного прокурора.

Припарковавшись во дворе, захватили покупки и, оставив машину, зашли в средний подъезд. Там, поздоровавшись с консьержкой, что-то вязавшей спицами, поднялись лифтом на третий этаж. Лика нажала кнопку звонка на высокой двери, за ней послышались шаги.

Еще через минуту их радостно встретили домашние, а четырехлетний Максимка повис на шее у отца.

– Вы как раз к завтраку, – улынулась Ирина Павловна. – Проходите.

– Молодцы, что заехали, – похлопал по плечу зятя Вален-

тин Иванович.

От прежней недоброжелательности не осталось ни следа. Оба были рады счастью дочери, и что внук обрел отца. Вскоре все сидели в гостиной за накрытым столом, хозяин наполнил бокалы.

– Еще раз поздравляю! поднял свой.

Звякнул хрусталь. Максим чуть пригубил.

– Что так? – взглянул на зятя.

– Я за рулем Валентин Иванович. Позже хотим съездить в парк культуры Горького. Покатать Максимку на теплоходе.

– Ура! – закричал тот с дивана, где учил бэтмена летать.

За завтраком обсудили главный вопрос. Переезд Лики в Крым к мужу.

Накануне свадьбы Максим рассказал ее родителям о предложенной работе, они одобрили. Тем более, что внук не блистал здоровьем и врачи рекомендовали перемену климата.

– Папа, сможешь с переводом? – взглянула на отца дочь.

– Непременно – сжевал тот бутерброд с ветчиной. – Заместитель Генерального по кадрам мой старый знакомый. К тому же в Крыму не хватает прокурорских работников. Все решим, дочка.

– Только вот как насчет жилья? – подложила теща оливье Максиму.

– Обещал лично директор, – сказал зять. – К тому же, как знаете, у меня в Балашихе квартира с комнатой. В случае

чего можно продать или обменять на Коктебель.

– Чудесное место. Приходилось там бывать, – снова наполнил бокалы Валентин Иванович.

Закончив завтрак, нарядили малыша в матросский костюмчик с бескозыркой и в сопровождении родителей вышли в холл.

– Когда ждать? – чмокнула бабушка внука в щечку.

– Часам к пяти будем, – рассмеялась Лика. – Гулять, так гулять,

– Вперед, матрос, – взял Максим сынишку за руку. Вышли на лестничную площадку, спустились вниз. Хлопнули дверцы автомобиля, заурчал мотор, выехали со двора.

У ЦПКО* из колонок лилась музыка, припарковались на стоянке рядом.

Несмотря на выходной, кругом было немногочленно. Выйдя из автомобиля и держа сынишку за руки, направились к центральному входу. Пройдя под высокими колоннами, вошли на территорию с обширной цветочной клумбой, за которой создавая многоцветье радуги высоко бил фонтан.

В течение следующего часа Максимка под присмотром взрослых резвился на аттракционах детского городка, катаясь на игрушечной лошадке, прыгая на батуте и съезжая с невысокой горки.

Затем все вместе ели мороженое в летнем кафе, а после вышли на набережную. Там Максим купил билеты на прогулочный теплоход, перешли трапом на борт, и он вскоре от-

чалил.

Семья расположилась на одной из скамеек верхней палубы, откуда открывались виды на закованные в гранит берега. За бортом проплывали впечатляющие жилые массивы, архитектурные ансамбли, площади с мостами и парки. Маленький Максим глазел на все это разинув рот.

А потом спросил большого, – папа, мы плывем по морю?

– Нет, сынок, – приобнял за плечики. – Это Москва – река.

– А какое оно? Море? – поднял вверх лицо.

– Скоро увидишь, – потрепала сына по вихрам Ника. И все весело рассмеялись. Когда солнце поднялось к зениту, в районе Воробьевых гор теплоход, сбавив скорость, совершил плавный оборот, а потом двинулся обратно.

– Не устал, Максимка? – спросила сынишку Лика, когда пришвартовавшись на том же месте, сошли по трапу на причал.

– Не, – покрутил головой. – Нисколючко.

– А как насчет покушать? – взглянул на него отец.

– Это можно (солидно кивнул).

Снова вернувшись в тенистые аллеи, зашли в ресторан «Времена года» рядом с Голицинским прудом, в котором плавали лебеди.

Там взрослые заказали для себя окрошку, отбивные и кофе, а сынишке любимый им омлет, творожную запеканку и сок манго. Завершив обед, расплатились, вышли на свежий воздух и продолжили гулять по парку. Набредли на летний

тир, где любители палили из пневматики по мишеням.

– Папа, а ты можешь так? – задрал голову сынишка.

– Давай попробуем. Подошли.

Заказал пять «воланчиков», взял свободную винтовку, переломил.

– Бац, – щелкнул выстрел, завертелись крылья разноцветной мельницы. – Бац, – перевернулся вниз головой тетерев.

Остальные пули тоже поразили мишени.

– Не слабо, – сказал кто-то из наблюдавших, а сотрудник указал на висевши сбоку призы, – один ваш.

– Какой тебе нравится? – взглянул отец на Максимку.

– Вот тот, – указал пальцем. – Тигр.

– Держи мальчик, – вручил сотрудник мягкую игрушку.

Довольный сынишка прижал к груди.

Отошли от тира, Максимка убежал вперед, а Лика, помолчав, спросила, – тебе приходилось стрелять в людей?

– Приходилось (сдвинул брови). Они были враги.

О командировках ей рассказывал мало. Не любил вспоминать.

На закате дня покинув теперь уже многолюдный парк, сели в машину и выехали со стоянки. Уставший от впечатлений мальчишка тут же уснул в салоне, в квартиру тестя Максим внес его руках.

Через неделю, в субботу, Найденов выехал на автомобиле в Крым, предварительно посетив станцию техобслуживания. Там машине провели диагностику, сменили моторное масло

и поставили новую резину.

– Ну, до встречи сын, – подбросил на прощание Максим-ку (тот радостно завизжал) поцеловал в щеку Лику и тело поблагодарил ее родителей.

– Поаккуратней на дороге, – крепко пожал руку тесть, а Ирина Ивановна промокнула влажные глаза платочком.

Спустя еще час выехал с кольцевой на трассу М 4 «Дон» и прибавил газу. Стрелка спидометра поползла вправо. Щелкнув зажигалкой, закурил, давнул пальцем кнопку магнитолы.

Ночь по улицам пошла
Звездной поступью цариц.
Слов и чисел простота
У небесного моста
Раскидала перья птиц

возник в салоне голос Лепса*, заглушая гул асфальта под колесами.

Не забудутся никем
Праздник губ обид и глаз.
Забери меня в свой плен,
Эту линию колен
Целовать в последний раз...

прозвучал следующий куплет.

На душе стало светло и радостно. Максим все еще не верил в свое счастье. Позади остались невзгоды и война – впереди мирная жизнь с любимой и сыном.

То-олько рюмка водки на столе.

Ветер плачет за окном

Тихо болью отзываются во мне

Этой молодой луны крики!

присоединился к припеву. В боковое открытое окошко влетал свежий ветер.

Миновав Тулу с Воронежом, под Ростовом на – Дону, остановился на ночь в придорожном кемпинге*, а с первыми лучами солнца отправился дальше, предвкушая встречу с Крымским мостом. О небывалом строительстве знал. Теперь предстояло увидеть.

Дорога была отличной, а в Тамани открылись дополнительные полосы и развязки. Наконец впереди возникла вывеска с названием, за ним грандиозное сооружение из бетона и металла. Захватило дыхание. Мост поражал красотой и изяществом. Параллельно автомобильному, в стальных арках тянулся железнодорожный, а по сторонам раскинулся ультрамарин морей. Черного и Азовского.

Автомобилей было пока немного, Максиму очень хотелось остановиться, рассмотреть все подробнее, но дорожные

знаки предупреждали «Остановка запрещена».

И это было понятно: мост имел стратегическое значение, а в прошлом году украинские катера предпринимали попытку его атаки.

«Жалко не потопили вас, гады. А надо было» мелькнуло в голове.

На выезде голоснула молодая пара – девушка и парень. Загорелые, в шортах и панамах, за спинами рюкзаки. Съехав на обочину остановился.

– До Симферополя подбросите? – быстро подошли.

– Садитесь, – открыл дверцу. Влезли.

– Путешествуете автостопом? – оглянулся назад.

– Ага, – сказал парень лет на пять младше. С бородкой и усами.

– И откуда следуете?

– Из Архангельска, – улынулась девушка. Русоволосая, с голубыми глазами.

– Не бывал, – покачал головой. – Слышал интересные места?

– Очень, – тряхнула волосами. – Одна Северная Двина чего стоит.

– Да и вообще страна у нас красивая, – добавил парень. – Мы будущие геологи, знаем.

– Это да, – согласился Максим.

Около восьми утра въехали в Симферополь, ребята – звали Юлия и Клавдий, попросили посадить у встретившейся

гостиницы.

– Удачной дороги. Спасибо что подвезли, – сказали на прощание.

– И вам удачи, – приветственно поднял руку.

Чуть позже въехал в знакомый переулок, остановился у затененного деревьями дома Македонских. Выйдя из машины, нажал сенсор звонка на калитке, через минуту щелкнул замок. Отворилась.

– О! Какие люди, – выйдя наружу, пожал Карпыч Максиму руку. – Давай, заезжай, казак (вернулся обратно).

Ворота бесшумно отворились, автомобиль вкатился во двор.

– Из хозяев кто дома? – достал из багажника сумку гость.

– Завтракают на террасе. Ты как раз вовремя, проходи.

Поднявшись на крыльцо, зашел в холл. Сняв обувь, поднялся на второй этаж, оттуда проследовал на террасу.

– Макс, чертяка! Наконец-то! – увидев друга, выскочил из-за стола Генка. Обнялись.

Старший Македонский тепло улыбнулся, а Гликерия Николаевна засуетилась, – присаживайся хлопчик. Зараз принесу еще чашку.

– Одну минуту, – наклонился гость к сумке и, раздернув змейку, вручил всем подарки: Сергею Михайловичу коробку трубочного табака «Капитан Блэйк», его сестре французские духи, а Генке размером с ладонь фигурку из эбенового дерева.

– Это ж кто такой? – удивился друг. – Ну и рожа!

– Африканское божество. Охраняет от злых духов.

– Спасибо, – взвесил на руке. – Теперь буду спать спокойно.

Остальным подарки тоже понравились, завтрак продолжился весело и непринужденно. Отвечая на вопросы, Максим рассказал о командировке, опустив разборки с бандитами, а еще сообщил, что женился и у него есть сын.

Присутствующие тепло поздравили. Гликерия Николаевна принесла бутылку холодного шампанского с бокалами, выпили за новую семью.

– Так. Когда думаешь приступить к работе? – промокнул салфеткой губы старший Македонский.

– Да хоть сейчас! – заблестел глазами Максим.

– Ну, сейчас, положим, не стоит. Отдохни с дороги, а завтра поедем на завод. Засим не прощаюсь – взглянул на наручные часы. – До вечера.

И, встав из-за стола, исчез в дверной арке. Сестра отправилась проводить, друзья остались сами.

– В дороге сильно устал? – спросил Генка.

– Да нет, пару часов поспал в салоне.

– Тогда давай рванем на пляж. Искупаемся и позагораем.

– С удовольствием.

Занесли в комнату, где уже останавливался Максим сумку, спустились вниз.

– Вы это куда, молодежь? – встретила во дворе Гликерия

Николаевна.

– На море, тетя. На море, – приобнял ее племянник. – К обеду будем. О! Это твой Росинат?* подошел к «Ниве».

– Мой, – рассмеялся Максим. – Понемногу обзавожусь имуществом.

– Ладно. Нехай отдыхает. Двинем на моей кошке.

Выгнал из подземного гаража уже знакомый «Ягуар», Максим сел в кабину. Выехали за ворота в переулок, а оттуда на улицу.

– Да движение у вас не то, что в Москве – опустил Максим на лобовом стекле шторку.

– Начало сезона, – переключил Генка скорость. – Посмотришь, что будет в июле.

Вскоре добрались к одному из пляжей с разноцветными тентами – грибками и немногочисленными купающимися. Остановились у крайнего.

Быстро раздевшись и хохоча, замелькали пятками к воде. Прыгнув головами вперед в ее синь, исчезли. Вынырнув на поверхность, замахали саженками к оранжевым буйам в сотне метрах от берега. Там чуть отдохнув, вернулись к машине. Открыв багажник, Генка достал шерстяной плед. Развернув, улеглись сверху.

– Красотища, – сдул с носа соленые капли Максим.

– Лучше не бывает, – откликнулся Македонский.

Чуть обсохнув закурили, а потом, опершись о локоть, спросил, – кто твоя жена?

– Та девушка, о которой рассказывал в Сирии.

– Получается, нашлась? – выпучил глаза.

– Ну да. И еще у нас сын. Максимка.

– Дела, – повертел головой приятель. – Будешь их забирать сюда?

– Само – собой. Как только обустроюсь.

– А вот у меня на этом фронте швах, – выпустил вверх колечко дыма.

– Что так? Девушки не любят?

– Наоборот. Еще как. А еще больше папашин бизнес. Меня это не устраивает.

– Так ищи настоящую.

– Ищу. Пока не получается (рассмеялся).

Позагорав, еще раз сплавали к буйам, а когда вернулись, рядом располагалась компания: трое парней их лет и две девушки. Все говорили на украинском и весело смеялись.

– Эй, москали, як вода? – спросил под два метра здоровяк, с золотым, в виде трезубца, медальоном на груди и бритой головой.

– Пойди и попробуй, хохол, – в тон ответил Генка.

– Русик, чоґо вин нас ображае? – сделала круглые глаза фигуристая брюнетка чем-то похожая на Наташу Королеву

– А ну геть звидсыля, – вразвалку подошел к ребятам здоровяк. Оба встали.

– Кончай хамить, рогуль*, – прищурился Максим.

– Ах ты ж су..! – размахнулся, и получив хук в челюсть,

рухнул на песок.

– Бый русню! – завопил второй, бросившись на Генку и тут же взвыл. Романтик саданул его ногой по яйцам. Девицы, присев, испугано завизжали.

Последний оказался самым адекватным и выставил перед собой ладони, – усэ, усэ, хлопци. Бильш нэ трэба.

– Забирайте этих засранцев и убирайтесь, – харкнул на песок Максим.

– Еще раз вас здесь увидим, переломаем кости, – жутко улыбнулся Генка.

Подняв сонно зевавшего амбала и его скрюченного приятеля, компания уковыляла с пляжа.

– А тот, что ты вырубил, похож на одного моего знакомого, – проводил Генка взглядом компанию.

– Так может он и есть? – подул Максим на костяшки пальцев.

– Не, того я положил в Донецком аэропорту. Насмерть.

– Был там?

– Ну да. В батальоне «Сомали» у Гиви. Рубка была страшная.

– Слышал, – кивнул Максим. – От ребят Моторолы. Говорили, что с украинской стороны воевали киборги.

– Это они себя так звали – прищурился Генка. – И чем-то напоминали. Здоровые лбы, оружие и экипировка натовские, со всякими прибабасами. В атаку шли как зомби*, невзирая на наш огонь. Уже все в дырках, кишки вывалива-

ются наружу, а все равно прут. Потом, когда стали брать в плен, выяснилось – используют наркотики. Находили у многих.

– Мы тоже, – сказал Найденев.

Помолчали.

– Лихо вы их ребята, – донеслось из-под соседнего грибка, где сидел пожилой дядя в соломенной шляпе, наблюдавший за разборкой

– А то понаехали бандеры, прохода от них нету, – добавила полная дама с собачкой от другого, чуть дальше.

– Это, действительно так? – покосился Максим на друга.

– Вроде того, – улегся на плед. – В курортный сезон хватает. И немало с западной Украины. Кстати, я тут недавно звонил Бесу.

– И как там они с Хазаром? – оживившись, сел рядом.

– Нормалек. Бес снова служит в «Спарте», получил капитана. Хазар вкальвует мастером на заводе. Пригласил обоих в гости. Обещал в августе.

– Да, хорошо бы встретиться, – мечтательно протянул Максим.

Потом они снова искупались, обсохли и отравились назад. По дороге заехав на центральный рынок, купили крымской черешни и шелковицы. Дома Гликерия Николаевна сообщила, что обедать будут без хозяина, тот задерживается по делам.

На стол подала украинский борщ с пампушками, жареную

ставриду и помидорный салат. На десерт привезенные ягоды в хрустальной вазе.

– А как у тебя дела с учебой? – когда перешли ко второму, спросил друга Найденов.

– Совмещаю ее с работой – жуя сочный ломоть, сообщил тот.

– В смысле?

– Учусь на заочном и работаю у батьки агрономом. Мне нравится. Щас осваиваем новый сорт винограда «Совиньон» из Франции. Неплохо приживается.

– Так и должно быть, Гена, ты ж потомственный виноградарь, – подложила Максиму еще кусок золотистой ставриды тетка.

Отобедав и поблагодарив ее, помогли убрать со стола. После этого гость отправился в отдыхать (глаза слипались), а Геннадий уехал на одну из плантаций.

В открытое окно из сада заглядывали кисти белой сирени, наполняя комнату ароматом, на стене негромко стучал маятник часов. Уснул.

Снились ему Максимка с Ликой, плывущие на теплоходе. А он сидел на облаке и махал им рукой.

Глава 2. Мирные будни

В Республике Крым динамика макроэкономических показателей демонстрирует рост восстановления экономики после активной фазы пандемии нового коронавируса.

Активизация экономических процессов обеспечила рост собственных доходов на 31,5%, всего в бюджет поступило 55 миллиардов рублей. План выполнен на 107,2%.

В результате по итогам 2021 года прогнозируется рост валового регионального продукта (ВРП) на 6,4%, что свидетельствует о полном восстановлении экономики республики и её выходе на докризисный уровень 2019 года.

Наращиваются объемы жилищного строительства. За девять месяцев 2021 года введено 191 тысяча квадратных метров многоквартирного жилья – это в 1,6 раза больше, чем в допандемийный период.

Оборот организаций по итогам коммерческой деятельности за январь-сентябрь 2021 года увеличился на 15,9% и превысил 606,5 миллиардов рублей.

Объем промышленного производства вырос на 8,3%, что на 3,6 процента больше, чем в среднем по Российской Федерации (по РФ – 4,7%).

Производство сельскохозяйственной продукции за девять месяцев текущего года увеличилось на 18,6%, в том числе

растениеводство возросло на 37,6%.

Крымскими аграриями собрано зерновых культур почти 1,5 миллионов тонн, что на 61% больше, чем в прошлом году. Сбор плодово-ягодной продукции вырос на 37% и составил 58 тысяч тонн.

Динамика макроэкономических показателей развития Республики Крым демонстрирует, что восстановление всех отраслей и сфер идет опережающими темпами.

2021 год стал рекордным для Крыма по количеству прибывших на отдых туристов. За девять месяцев текущего года туристический поток в Крым превысил показатели 2019 года на 25%, достигнув 8,3 миллионов человек.

Налоговые поступления в бюджет от туристской отрасли составили почти 3,6 миллиардов рублей, что в 1,6 раза больше суммы налоговых поступлений за аналогичный период 2020 года и в 1,4 раза превышает показатели 2019 года.

Оборот розничной торговли за 9 месяцев 2021 года вырос на 5,5% (к уровню 2019 года – на 3,6%) и составил 231 миллиардов рублей. В полном объеме восстановились сферы общественного питания и платных услуг населению. В сравнении с 2019 годом отраслевые показатели возросли на 34,3% и 21,6% соответственно.

(Из материалов социально-экономического развития республики Крым в январе-сентябре 2021 года).

По трассе Симферополь – Коктебель ровно гудел двигателем черный «Гелендваген». Над далекими, в легкой дымке хребтами, вставало солнце. За рулем внедорожника сидел старший Македонский, рядом Найденов. На заднем сидении покоилась его сумка.

Как и в прошлый раз по сторонам волнилась степь, кое-где адели островки диких маков, в небе белыми шапками висели облака. Радовала глаз зелень лесопосадок с пшеничными полями, уходящие вдаль виноградники и бахчи с садами.

– Дорога как погляжу новая, – глядя на убегающий асфальт, сказал Максим.

– Точно, – откликнулся Сергей Михайлович. – На полуостров пошли российские инвестиции. Наводим после Украины порядок. Вот только с водой беда.

– Почему так?

– «Нэзалэжна» перекрыла Северо – Крымский канал. Не может смириться с потерей Крыма. Но ничего, справимся (прибавил газу).

Через час въехали на территорию предприятия, остановились перед административным корпусом. Поднялись из холла на второй этаж, в приемной миловидная секретарша что-то печатала на компьютере.

– Меня никто не спрашивал, Оксана? – поздоровался Македонский.

– Звонил глава администрации, Сергей Михайлович (при-

поднялась). Сказала, будете позже.

– Хорошо. Вызови ко мне всех главных специалистов.

Прошли в кабинет, отделанный карельской березой с полированной мебелью, ковром на полу и портретом Путина над рабочим столом.

– Присаживайся, – указал хозяин на стул у приставного, опустившись за свой в кресло.

Через пять минут собрались приглашенные, рассевшись на стульях под окнами у боковой стены. Было их девять человек. Женщины и мужчины, в основном старших лет.

– Итак, товарищи, хочу представить вам нового начальника службы безопасности, – оглядел подчиненных Македонский. – Зовут Максим Николаевич Найденов, в прошлом военный. Как говорится, прошу любить и жаловать. Вопросы?

– Где служили, если не секрет? – спросил подтянутый седой мужчина в роговых очках и щеточкой усов под носом.

– Не секрет, – ответил Максим. – В военно-морском флоте.

– Ясно, – одобрительно кивнул.

– А откуда будете родом? – поинтересовалась моложавая, восточного типа брюнетка с серьгами в ушах и ярком платье.

– Из Балашихи Московской области.

– Женаты?

– Да. Имею сына.

– Так. Еще вопросы имеются? – поворочал директор шей.

– Нету, – пробасил лысый толстяк в полотняном костюме и сандалиях.

– В таком случае за работу, а вы Анаит Саркисовна останьтесь, – указал пальцем на брюнетку.

Когда все вышли, попросил у Максима паспорт и передал ей.

– Оформите приказ и мне на подпись.

– А заполнить анкету?

– Это после, дорогая. Выполняйте.

– Хорошо, – застучала каблучками к двери.

– Ну а теперь коротко введу тебя в курс дела, – положил локти на стол. – Служба, которую возглавишь – шесть человек, ей же подчиняется охрана. Задача – экономическая безопасность компании, пропускной режим и предотвращение фактов хищений. Более детально все расскажет временно исполняющий, – нажал клавишу на селекторе.

– Слушаю, Сергей Михайлович, – донеслось из микрофона.

– Оксана, – найди и пришли ко мне Цивенко (отпустил). – Щас познакомишься. Мужик он нормальный, в прошлом оперативник и работу знает. Но есть недостаток, выпивает. Так что, учти.

– Понял, – кивнул Максим.

Через несколько минут раздался стук в дверь, из тамбура появился светловолосый парень, года на три старше.

– Доброе утро Сергей Михайлович. Вызывали?

– И тебе не хворать. Знакомься, ваш новый начальник.

– Евгений. Максим, – пожали друг другу руки.

– Проводи на рабочее место, передай дела и введи в курс дела. Уяснил?

– Вполне.

– Ну, тогда вперед. Не задерживаю.

В приемной Цивенко взял у секретарши ключи от нужного кабинета, спустились лестничным пролетом на первый этаж. Пройдя длинным коридором с несколькими дверьми, остановились у крайней.

– Прошу, – открыл замок Евгений.

Кабинет был небольшой, примерно четыре на три, но уютный. С чисто вымытым окном, кондиционером и офисной мебелью. В углу сейф, на столе ноутбук с телефоном. У боковой стены пять стульев.

– Для начала давай сразу на «ты», – предложил Найденов.

– Не вопрос, – согласился Цивенко. – Щас принесу дела.

Вышел за дверь и вскоре вернулся с несколькими папками в цветных пластиковых обложках.

– Значит так, – уселся напротив, положив на стол. – В них должностные инструкции, схема охраны объектов, разрешительные документы на оружие и прочее, касаемо нашей службы.

– И какое же у охраны оружие? – поинтересовался Максим.

– Как положено, травматические «Макаровы». На вино-

градных плантациях охотничье – «Сайга». Есть и спецсредства: резиновые дубинки с наручниками. В качестве связи портативные рации.

– Не плохо.

– Слышал что ты из военных? – взглянул на собеседника
безопасник.

– Да. В прошлом служил на флоте

– А конкретнее?

– Морской спецназ.

– Типа тех, что в сериале «Морские дьяволы»?

– Нет. Пореже. Те уж очень крутые (оба рассмеялись).

– А ты из каких? – в свою очередь спросил Найденев

– Я из бывших ментов. Служил здесь в ОБЭПе*. Выперли.

Не поладил с начальством.

– Бывает.

– Ну что, теперь поглядим объект? – сменил Цивенко тему
разговора.

– Поглядим.

Заперев дверь, вышли на территорию, где посетили главный КПП, пульт охраны и все стационарные посты. Служба неслась бдительно. Заодно Найденев познакомился с частью личного состава. Ребята в основном были молодые, в униформе цвета хаки, отслужившие по году в армии. Имелись и ветераны.

В час дня Евгений предложил сходить на обед, Максим не отказался.

Заводская столовая находилась в отдельном одноэтажном здании, рядом с купажным цехом. Вымыв руки в умывальнике, прошли в зал. Он был рассчитан на сотню мест, но питались мало.

– У нас в большинстве женщины, – пояснил Евгений. – Берут еду с собой. Экономят.

Ассортимент на раздаче был обширный. Взяли по зеленому салату, борщу, котлете с макаронами и компоту. Уселись за ближайший столик. Еда оказалась вкусной, Максиму понравилась.

После обеда, перекурив в специально отведенном месте под цветущими магнолиями, вернулись в кабинет. Здесь Максим поинтересовался судьбой прежнего начальника. Как оказалось, тот был преклонных лет, ветеран предприятия и зимой с почетом отправлен на заслуженный отдых.

Во время разговора на столе зазвонил телефон. Максим снял трубку. Секретарша сообщила, его приглашает Македонский.

– Ну, тогда я к себе, – встал со стула Евгений. – Если что, мой кабинет рядом.

– Как дела начальник? – встретил директор. – Вникаешь?

– Вникаю Сергей Михайлович.

– На обеде был?

– Только что вернулись.

– Добро. Сейчас поедем в одно место. Там будешь жить.

Вышли из кабинета в приемную, спустились вниз. Через

пару минут внедорожник вырулил с завода. Направившись к взморью, покатил вдоль залива с санаториями и базами отдыха на берегу. Свернув на булыжную дорогу подъехал к одной, в платановой роще. Остановился у трехэтажного, новой постройки здания с террасами и выходом на пляж.

– Здесь у нас профилакторий для работников, – сказал директор. – Работает круглый год.

Максим прихватил сумку, вышли из машины, поднялись на широкое, серого гранита крыльцо.

За стеклянной дверью оказался просторный холл с полукругом мягких диванов, меж ними пальмы в кадках, у стены с красочным панно стойка администратора.

– Добрый день, Сергей Михайлович, – встала из-за нее молоденькая девушка. – Адам Йонович на месте. Ждет.

– Хорошо, дочка – кивнул головой.

Проследовали мимо стойки в правое крыло, зашли в кабинет заведующего. Им оказался сверстник Македонского. С черными маслинами глаз и бородкой клинышком.

– Здорово Адам, – пожал руку. – Это наш новый начальник безопасности, – представил Найденова.

– Гад, познакомиться – прокартавил тот. – Пгисаживайтесь. Может богжомчику?

– Некогда, – отмахнулся Македонский. – Давай, показывай жилье.

Вышли из кабинета.

– Людочка, ключи от двадцать пятого, – подошли к стой-

ке. Та, сняв с панели, подала.

Вслед за заведующим поднялись лестничным маршем на второй этаж, проследовали ковровой дорожкой к нужному номеру. Он оказался двухместным «люксом» с ванной и туалетом, добротной мебелью, телевизором и холодильником.

– А вот тут лоджия, – раздернув жалюзи, открыл дверь заведующий. – Можно наблюдать закаты.

– Ну как? – обернулся директор к Максиму.

– Высший класс, – покачал головой тот. – Никогда в таком не жил.

– А теперь будешь. Оставляй вещи.

– Белье свежее, углом поменяли. А еще у нас полный пансион, завтрак, обед и ужин, – добавил Адам Ионович.

– Кстати, как со свежим мясом и овощами? – поинтересовался Македонский. – Все завозят?

– Все. И отменного качества Сергей Михайлович.

– У нас свой подход и теплицы, – разъяснил директор Максиму. – Рабочий должен питаться хорошо.

Распрощавшись с заведующим (тот проводил к машине) выехали обратно.

– А жена у тебя кто по специальности? – спросил директор.

– Юрист. Работает в московской прокуратуре. Будет переводиться в Крым.

– Правильно. У вас там Вавилон. А у нас раздолье. Опять же море. Живи, не хочу.

Поработаешь у меня, через год – полтора будет квартира.

– У нас в Балашихе двушка с гаражом и комната. Думаем продать и купить здесь, – повернул к нему голову Максим.

– А что? Тоже вариант, – кивнул Сергей Михайлович. – Одобряю.

– Интересно, а кто основал Коктебель? – спросил Найденов.

– В семидесятые годы девятнадцатого века здесь появилась колония под этим названием. Основали выходцы с Балкан, спасавшиеся от турков. А ранее, в начале третьего тысячелетия, проживали скифы. Их сменили византийцы с генуэзцами. Такие вот пироги.

– Да, историческое место, – сказал Максим. Замолчали.

Вернувшись на завод, Македонский дал несколько распоряжений, после чего на нового сотрудника оформили пропуск, и оба уехали в Симферополь.

Этим же вечером Найденов позвонил Лике, сообщив, что приступил к работе и у них на первое время есть жилье. Она же в свою очередь рассказала о подаче рапорта на перевод и встрече отца со своим приятелем в Генпрокуратуре. Тот обещал решить вопрос. Затем передала трубку Максимке.

– Как дела сын?

– Хорошо (рассмеялся). Ты на море?

– Да.

– А когда заберешь нас с мамой?

– Скоро, Максимка, скоро.

– Тогда пока. Побегал посмотреть мультик.

В трубке опять возник голос Лики, поговорили еще. На прощание сказал ей «люблю». Разъединились.

Следующим утром на чисто вымытой «Ниве», ровно в восемь приехал на завод.

Вся неделя прошла в заботах: знакомством с коллективом, выездах на объекты охраны, куда входили и разбросанные по округу виноградные плантации, изучении служебной документации и прочих делах.

В гостиницу возвращался поздно, ужинал, смотрел программу новостей, а затем, читал. За последние несколько лет на это впервые нашлось время, книги покупал в городе. Это были повести «В августе 44-го» Богомолова, «Океанский патруль» Пикуля и рассказы Куприна.

Вставал в шесть, делал зарядку и, прихватив банное полотенце, отправлялся на еще пустынный пляж. Там, сплавав до буйков, возвращался обратно и шел в столовую на завтрак. Оттуда уезжал на завод.

Работы оказалось больше, чем Максим предполагал.

Помимо пропускного режима и организации охранной деятельности на предприятии, служба обеспечивала сохранность коммерческой тайны, проверку сотрудников при приеме на работу, борьбу с недобросовестными конкурентами и взаимодействие с правоохранительными органами.

Неоценимым помощником в этих вопросах стал Цивенко.

Он работал в службе третий год и являлся главным специ-

алистом. Имея юридическое образование и опыт оперативника, знал все досконально. В коллективе пользовался авторитетом и если бы не известный недостаток, вполне мог стать начальником.

Тем не менее, амбициями не страдал, и назначение Найденова воспринял как должное. Более того, узнав, в каких подразделениях тот служил и где побывал, проникся к тому искренним уважением.

Накануне выходных, когда вместе обедали в столовой, Максим поинтересовался, есть ли в Коктебеле агентство недвижимости.

– А в чем вопрос, если не секрет? – дохлебав суп, перешел Евгений ко второму.

– Да какой секрет. Хочу купить жилье для семьи. Желательно дом с небольшим участком.

– Решил остаться в наших краях?

– Да. Всегда мечтал жить у моря. К тому же у сынишки проблемы со здоровьем. Врачи рекомендуют поменять климат.

– Агентство у нас есть. Но с ним лучше не иметь дела. Шарашкина контора. Могу порекомендовать в Феодосии. Там заправляет мой друг детства. У него агентство и нотариальная контора. Тебе, кстати, где нужно? Именно в Коктебеле?

– Да без разницы. Но желательно поближе.

Если есть желание, можем проскочить к нему после работы Тем более это рядом. Каких – то восемнадцать километ-

ров.

– Буду только благодарен.

– Заметано.

Допив компот, Цивенко промокнул губы салфеткой и достал из кармана смартфон.

– Привет акулам бизнеса! – набрал номер. – Ты на месте? Хочу подскочить к шести по одному вопросу. Добро. Ну вот (спрятал). Будет ждать.

В назначенное время въезжали в окружной город. Здесь Максим в первое посещение Крыма уже бывал с Генкой. Федосия ему понравилась.

Раскинувшая на восточных отрогах гор вдоль одноименного залива она выглядела словно картинка. С утопающими в зелени окраинами, современной застройки центром, портом с многочисленными судами и остатками Генуэзской крепости на холме.

Порулив по тенистым улицам (Евгений выступал гидом), выехали к площади с фонтаном в виде пары влюбленных под зонтом.

– Теперь вон в тот проезд и стоп, – показал Цивенко пальцем.

Остановились у каменного прошлого века дома с лепным фронтоном увитым плющом. Выйдя из машины, миновавшей сигнализацией, направились к крайнему подъезду с вывеской «Агенство недвижимости «Босфор» вверху и еще несколькими поменьше сбоку.

Миновав прохладный коридор с названиями фирм на дверных табличках, поднялись лестницей с перилами на второй этаж, вошли в нужный офис.

– Вы к кому? – подняла голову от экрана ноутбука смазливая девица в фирменном прикиде. Сидевший за вторым, у окна, носатый малый, оценивающе оглядел вошедших.

– К директору, малышка – подмигнул Цивенко, и оба скрылись за массивной дверью смежного кабинета.

Навстречу из-за офисного стола улыбаясь, поднялся интеллигентного вида очкарик в летнем костюме и белой рубашке с галстуком. Молча прошел навстречу. Обнялись.

– Знакомься, это мой начальник. Максим Найденов.

– Юрий Савельев – протянул тот руку. – Чай, кофе? – указал на кожаный диван с тумбой и двумя креслами в эркере*, примыкавшем к кабинету.

– Жарко. Лучше воды, – сказал Цивенко.

Вернувшись к столу, хозяин нажал кнопку пульта у компьютера. – Жанна, боржома и похолодней.

Чуть позже, потягивая из запотевших бокалов колючую прохладу, вели беседу.

– Вопрос понятен, – выслушав Максима, кивнул риэлтор*. – Какой суммой располагаете?

– У меня в подмосковной Балашихе квартира с комнатой и гараж. Хочу продать. Есть и кое – какие сбережения. Думаю, миллионов десять наберется.

– Хотелось бы узнать характеристики вашей недвижимо-

сти, – блеснул очками.

Максим подробно рассказал.

– Неплохо, (чуть подумал). Послушайте, а почему бы вам не совершить мену? – взглянул на собеседника.

– В смысле?

– Обменять вашу недвижимость на дом в нашем городе.

– А такое возможно?

– Вполне. Тем более у меня есть клиент. Желает переселиться в Подмоскowie.

– И что за клиент? – подлил себе Цивенко из бутылки. – Случаем не мошенник?

– Исключается, проверили. Вполне приличный человек из отставных военных. Если есть желание можем проехать, посмотреть.

– Едем, – оживился Максим. – Интересное предложение.

Вышли из кабинета, спустились вниз черным ходом, во дворе стояли несколько автомобилей. Уселись в серебристый «ауди», выехали на улицу. Через короткое время, остановились на тенистой улице неподалеку от центра у двухэтажного коттеджа.

Был он на цокольном фундаменте, отделан белым сайдингом и с флюгером в виде кораблика на крыше. Остановились у ворот, выйдя из машины, прошли к калитке.

Савельев утопил сбоку кнопку, где-то вдали откликнулся звонок.

Послышались шаркающие шаги. Далее звякнул запор, от-

ворилась. В проеме стоял лет шестидесяти мужчина в панаме, выцветшей тельняшке и синих репсовых штанах.

– Добрый вечер, Эдуард Андреевич, – улыбнулся Савельев. – Вот привез к вам человека по поводу обмена (кивнул на Найденова). Желает посмотреть дом с усадьбой. Как? Не возражаете?

– Заходите, – хмуро кивнул и пошарка вперед.

Первое, что бросалось в глаза выложенный метлахской плиткой двор, с установленным среди цветов в палисаднике небольшим якорем.

– Адмиралтейский, – оценил Максим.

– Откуда знаешь? – покосился на него хозяин.

– Служил на флоте.

– Где и кем?

– В Севастополе, а потом Вьетнаме. Морской спецназ.

– Вот как? – подобрел глазами.

– Насколько понимаю, вы тоже из флотских? – уважительно спросил Максим.

– Правильно понимаешь, сынок. Только огребал полундру* в Заполярье. Командовал подводной лодкой.

– Не слабо, – переглянулись гости.

– Ладно, пошли, для начала покажу дом. Направились к высокому крыльцу.

Поднялись на него вошли внутрь. Сняв обувь, осмотрели. На первом этаже была гостиная с кухней, ванная с туалетом и кладовая; на втором рабочий кабинет, три спальни и вы-

ход на террасу. Имелась еще мансарда под крышей, которая пустовала.

Сверху открывался вид на приусадебный участок с садом и виноградником. За ними в ложбину змеилась тропинка. В конце песочная полоса и безбрежная синь залива.

– Ну как? – взглянул на Максима хозяин.

– Хороший дом, – оценил тот. – Умирать не надо.

– Ну дак, – хмыкнул ветеран. – Для себя строил. Не дяде.

– Материал ракушечник? – со знанием дела спросил Цивенко.

– Он. Зимой тепло, летом прохладно. Простоит века. Так, теперь давайте обратно. Покажу трюм.

Спустились вниз, вышли наружу.

«Трюмом» оказался просторный гараж под домом, совмещенный с подвалом. Гараж тоже пустовал, в подвале деревянные стеллажи с домашними заготовками. На подставках три дубовых бочонка.

– С «мускатом», – похлопал по одному морской волк. – Прошлого урожая.

– Можно посмотреть усадьбу? – вопросительно взглянул на него Максим, когда вышли наружу.

– Нужно. А я пока нацēju вина. Угощу.

Все трое прошли за дом, а оттуда по дорожке из плитняка в сад, где росли яблони с грушами, сливы и черешни. Все окопаны, стволы побелены известкой. За ними ухоженный виноградник и водяная скважина с колонкой. Рядом аккумуля-

ратно свернута бухта шланга.

– Хозяйственный папаша, ничего не скажешь – одобрил Евгений.

– Что есть, то есть, – добавил друг детства.

Участок завершался стеной из дикого камня, в ней глухая дверца. Щелкнув запором, отворили. По тропинке, заросшей по сторонам кизилом, спустились к песчаной косе. На нее накатывали мелкие волны, чуть шипела пена. У горизонта розовели вечерние зарницы.

– Тут тебе и личный пляж, – оглядел риэлтор берег. – Купайся, не хочу.

– Интересно, а почему он решил уехать? – задал вопрос Максим.

– Год назад похоронил жену, – отмахнул комара Савельев. – Заскучал. В Москве живет сын, зовет к себе. Но обузой старик быть не хочет. Вот и решил сменяться на квартиру.

Когда вернулись, хозяин пригласил в беседку в палисаднике, увитую цветущим клематисом. На столе золотился графин муската, тут же стояла тарелка вымытой черешни и три граненых стакана.

– А теперь послушаю, что у тебя за пенаты*, – наполнил доверху.

Выпили (Максим чуть), закусили, и он рассказал то же, что Савельеву.

– Так говоришь место тихое?

– Да. И соседи нормальные.

– Есть кому показать?

– Жене. Зовут Лика. Могу дать номер телефона.

– Называй, – вынул из кармана штанов кнопочный мобильник.

Максим продиктовал, он записал, спрятал.

– Сын, созвонится, заедет и поглядит. После сообщит мне.

– А вы мне, Эдуард Андреевич, – добавил Савельев.

Хозяин предложил выпить еще. Поблагодарив отказались, сославшись на дела.

– Ну как знаете, – проводил до калитки.

Вернулись в офис, там было уже пусто, прошли в кабинет Савельева. Он распечатал на принтере договор на оказание риэлтерских услуг, Найденов, пробежав глазами, подписал. Обменялись номерами телефонов.

– Может, поедем в одно место поужинаем? – предложил директор.

– Как-нибудь в другой раз, Юрок, – потрепал его по плечу Цивенко.

– Ну как знаете (проводил до двери).

В Коктебель въехали, когда на лиловом небе зажглись первые звезды. Максим завез Евгения домой, тот жил в новостройке на улице Юнге. Спустя еще десять минут припарковался на стоянке у гостиницы. От пляжа доносились музыка и смех, взлетали разноцветные петарды. Там отмечалось какое-то мероприятие.

Хлопнув дверью, вышел из кабины, нажал на брелоке кнопку. Мигнула фарами. Зайдя в холл, кивнул администраторше и поднялся к себе. Раздевшись, принял холодный душ, приятно освеживший тело. Достал из тихо жужжавшего холодильника пакет молока и кусок «краковской», перекусил, а затем позвонил Лике.

– Не спишь?

– Нет. Жду твоего звонка, – раздался далекий голос.

– Правильно. У меня хорошие новости. И рассказал о поездке в Феодосию.

– Так говоришь, дом тебе по душе? (стал громче).

– Очень. Не дом, а сказка. Уверен, тебе с Максимкой понравится. Кстати, как он?

– Сегодня подрался на улице с одним мальчиком. Говорит, защищал кошку, в которую тот швырял камнями. Сейчас почитала ему «Белоснежку» на ночь. Спит.

– Молодец. Весь в отца (довольно хмыкнул). – Теперь дорога, слушай меня внимательно. Тебе позвонит сын хозяйина дома, живет в Москве. Покажешь ему все, что у нас в Балашихе.

– Ясно. Буду ждать звонка.

– Ну а как у тебя дела?

– Вопрос фактически решен. Переводят в прокуратуру Крыма. На а там куда распределят. Буду проситься в Феодосию.

– Да, у кого-то из нас легкая рука, – улыбнулся.

– Точно у меня, – рассмеялась Лика. – У тебя, насколько знаю, тяжелая.

Поговорили еще немного.

– Ну ладно, жена. Уже поздно. Тебе пора отдыхать. Привет Максимке.

– И тебе тоже. Спокойной ночи. Целую, – отключилась.

Поставив смартфон на зарядку, вышел в лоджию. Усевшись в шезлонг, потянув из пачки на столике сигарету закурил. Пляж опустел, в небе висела луна, по заливу тенью скользил парус.

Глава 3. Друзья и враги

Статистические данные о состоянии преступности свидетельствуют о стабильной оперативной обстановке на территории Республики Крым.

Общее количество преступлений, совершенных на территории Республики Крым, снизилось на 4,4%, в том числе сократилось количество убийств – на 2,9%, фактов причинения тяжкого вреда здоровью – на 13,3%, изнасилований – на 41,7%, разбойных нападений – на 5,4%, грабежей – на 26,6%, краж – на 13,2%, в том числе из квартир – на 21,1%, краж транспортных средств – на 30,1%, угонов – на 26,9%, мошенничеств – на 0,1%, преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации – на 0,8%, в том числе мошенничеств – на 5,9% и краж – на 2,0% данной категории.

Число преступлений, совершенных в общественных местах, уменьшилось на 14,0%, в том числе на 13,3% – на улицах. Количество грабежей, совершенных в общественных местах, стало меньше на 24,0%, разбоев – на 23,1%, краж – на 23,3%.

Статистика свидетельствует о результативности работы органов внутренних дел в сфере профилактики пре-

ступности. В январе-декабре 2021 года на 5,6% снизилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, на 3,0% – совершенных ранее судимыми. На 7,1% меньше уголовно наказуемых деяний совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения.

На 6,4% (13744) больше раскрыто преступлений, в том числе на 25,0% (2718) – тяжких и особо тяжких.

Общая эффективность работы по раскрытию преступлений возросла на 7,4% (69,0%), в том числе на 8,2% (56,6%) – тяжких и особо тяжких.

Увеличилась эффективность работы по раскрытию убийств, фактов причинения тяжкого вреда здоровью, разбойных нападений, грабежей, краж, в том числе из квартир, транспортных средств, угонов, фактов мошенничеств, преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе краж данной категории.

Снижен общий остаток нераскрытых преступлений на 23,4%.

На 12,8% больше выявлено преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе на 14,9% тяжких и особо тяжких. Сотрудниками органов внутренних дел выявлено 97,2% от общего количества всех зарегистрированных наркопреступлений и 95,4% – категории тяжких и особо тяжких. Из незаконного оборота по расследованным пре-

ступлениям изъято более 116,6 кг наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ. За сбыт наркотиков к уголовной ответственности привлечено 439 лиц, что на 22,3% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

На территории Республики Крым за двенадцать месяцев 2021 года на 18,2% сократилось количество преступлений, совершенных с использованием оружия и боеприпасов. Сотрудниками органов внутренних дел из незаконного оборота изъято 137 единиц огнестрельного оружия, 22 гранаты, 137 взрывных устройств и более 22 кг взрывчатых веществ.

На 3,2% сотрудниками ОВД больше выявлено преступлений экономической и коррупционной направленности (801), на 16,3% – в сферах экономической (157) и на 35,7% налоговой (19) деятельности, на 17,2% – связанных с освоением бюджетных средств (68), на 2,2% – с потребительским рынком (46), на 12,5% – в сфере сельского хозяйства и охоты (9) и на 29,4% фактов дачи взятки (44).

В январе-декабре 2021 года полиция обеспечила охрану общественного порядка и безопасность при проведении 3,6 тыс. (3640) мероприятий с массовым участием граждан, в которых приняло участие более 509 тысяч человек. Для обеспечения общественного порядка при их проведении было задействовано 13008 сотрудников органов внутренних дел.

В январе-декабре 2021 года на 5,1% снизилось количество совершенных дорожно-транспортных происшествий,

также на 18,1% снизилось количество погибших и на 7,1% травмированных в них лиц.

Тяжесть последствий ДТП сократилась с 10,8 до 9,6 погибших на 100 пострадавших.

В рамках обеспечения безопасности дорожного движения выявлено 2602590 (+71,9%) нарушений ПДД, в том числе 7378 (-9,6%) фактов управления транспортом в состоянии опьянения. По статье 264.1 УК РФ (нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию) привлечено к уголовной ответственности 1005 лиц, что на 3,0% больше, чем за 2020 год.

На 99,3% больше (1160) составлено административных протоколов по статье 2.1 (нарушение тишины и покоя граждан) Закона Республики Крым № 117-ЗРК от 25.06.2015.

За 12 месяцев текущего года поступления в Федеральный бюджет РФ от взыскания административных штрафов за совершение административных правонарушений, выявленных сотрудниками ОВД, составили 124,88 миллионов рублей, в бюджет Республики Крым – 1210,46 миллионов рублей, в местный бюджет – 3,87 миллионов рублей.

(Из справки о борьбе с преступностью МВД Республики Крым)

– А теперь предлагаю тост за хозяйку дома! – встал с бо-

калом в руке со своего места Анзор.

У Найденовых праздновали новоселье.

За накрытым на террасе праздничным столом сидели хозяйка и гости: родители Лики, все Македонские, и Цивенко с женой. На дорожке в саду играли Максимка и их пятилетняя дочь – Света.

Две недели назад обмен успешно завершился. Стороны переехали к новым местам жительства. Лика уже несколько дней работала старшим помощником городского прокурора, сынишка ходил в садик. Все были счастливы.

Выпив за сказанное, закусили, разговор за столом продолжился.

– Так значит, Анзор Гичиевич, тоже решили переселиться в Феодосию? – спросил сидевший рядом Сергей Михайлович.

– Решил, дорогой. Крым благословенная земля. И теперь снова российская.

– Чем думаете заняться? – поинтересовался расположившийся напротив Валентин Иванович.

– Тоже куплю дом и открою духан с настоящей кавказской кухней.

– Хорошее дело, – одобрил директор «Коктебеля». – Попробуйте вот этого нектара. Из личной коллекции (налил всем в бокалы).

На другом конце стола Генка спорил с Евгением. Первый утверждал, что первенство по футболу выиграет «Зенит»,

второй не соглашался.

– А вот и горячее, – появились в дверях Лика с Гликерией Николаевной, поставив в центр стола фаянсовую супницу, исходившую душистым паром. Ирина Павловна с женой Цивенко – Жанной, стали помогать, наполняя тарелки и передавая гостям.

– Что за произведение кулинарного искусства? – сделал умильную рожу Генка.

– Дагестанский хинкал, – улыбнулась Лика. – Дядя Анзор научил.

Тот, подкрутив усы, многозначительно кивнул.

Под хинкал был озвучен очередной тост, а потом на террасе появились Максимка со своей подружкой и ушастый щенок немецкой овчарки. Его по просьбе сынишки родители купили у местного заводчика.

– Мама, Айк проголодался! – подбежал сынишка к Лике. – И мы тоже.

– Что будем кушать? – потрепала по вихрам.

– Арбуз! – закричала Света.

– И пирожки с компотом, – добавил приятель.

Детишек усадили за низкий столик с пуфиками в углу террасы и вскоре те дружно уплетали желаемое. Айк, расположившись рядом, лакал розовым языком молоко из миски. Застолье продолжалось.

Разъехались гости вечером, когда жара спала, и из сада повеяло запахом ночной фиалки.

Лика с матерью отправились на кухню, мыть посуду, Максимка со щенком смотрели в гостиной мультики, а тесть с зятем остались на террасе.

Зорин достал из карману пачку «Явы», вынул сигарету, протянул Найденову. Закурили.

– Ты нас с женой прости за прошлое, Максим, – глубоко затынулся. – Нехорошо мы тогда поступили.

– Кто старое помянет, тому глаз долой. Не забирайте в голову, Валентин Иванович.

Помолчали. На море опускались сумерки, на дальнем мысе всплескивал маяк.

В связи с новосельем и приездом родни, директор представил Найденову два дня отгулов. Их провели с толком. Посетили исторические места города, в том числе Генуэзскую крепость, и Картинную галерею Айвазовского; совершили небольшой круиз на прогулочном теплоходе, вечерами купались и загорали на пляже.

Отдохнув неделю и тепло простившись, Зорины улетели в столицу. Ранним утром Максим отвез их в аэропорт.

После этого погрузился в работу, Лика тоже. Дни летели чередой.

В августе, как и обещал, приехал Бес с женой и семилетним сыном. Встретили их в полдень с Генкой на вокзале. Жену друга, стройную, с грустными глазами женщину звали Олей, мальчика Димой.

– А Хазара почему нет? – поинтересовались после друже-

ских объятий.

– Не смог, – развел Виктор руками. – Он сейчас в Алчевске на Луганщине. Восстанавливает с бригадой мартен*.

– Жаль. Ну ладно, грузимся и вперед, – взял одну из сумок Генка.

Направились к стоявшим у вокзала «Ягуару». Сумки поставили в багажник, уселись в салон, автомобиль вырулил с территории.

– Ну, как добрались? – обернулся назад Максим.

– Отлично, – улыбнулся Виктор. – Кстати, проезжали Крымский мост.

– И как вам? – включил поворотник Генка.

– Чудо, – сказала Оля, а Дим добавил, – великанский. – Как в книжке про Гулливера.

Взрослые рассмеялись, миновав центр, въехали во двор дома Найденовых. Была суббота, встретили Лика с сынишкой и его четвероногий друг.

Познакомились, все вместе прошли в коттедж. Там гости умылись с дороги, а потом достали из сумок и вручили хозяевам подарок – два объемистых бумажных свертка. Первый с салом, второй с домашней колбасой.

– Ой, зачем так много! – всплеснула руками Лика.

– Сала много не бывает, – развернув один, нюхнул Генка. – Да еще такого. С прорезью и подкопченного на ржаной соломе.

– Чувствуется знаток, – шутливо толкнул его в бок Вик-

тор.

– У ополченцев научился, – хитро подмигнул друг.

Вскоре все сидели на террасе за накрытым столом.

Мужчины выпили за встречу по рюмке водки, женщины сухого шардоне, ребятишки апельсинового сока. После этого подкрепились окрошкой, котлетами из телятины с молодым картофелем, отведали привезенных сала и колбасы. На десерт была клубника со сливками, к ним зеленый чай.

Пообедав и захватив купальные принадлежности, отправились пешком на ближайший городской пляж, находившийся через две улицы.

Под цветными тентами, на шезлонгах, а то и просто песке, загорали отдыхающие. На мелководье в теплой воде резвилась и визжала малышня, взрослые покачивались дальше на голубых волнах. Вдаль уплывал белый теплоход, в небе висели два воздушных шара с корзинами.

Отыскав свободный тент, расстелили под ним два пледа и переоделись в кабинках рядом.

Первыми, радостно вопя, замелькали пятками к шуршащей пене мальчишки, Айк побежал за ними. Мама направилась следом. Их обогнал Виктор, забежав по колено в воду, нырнул вперед головой. Появился метрах в двадцати впереди, замахал саженками к буюм.

Генка с Максимом оставшись под тентом, закурили.

– А жена у Беса ничего, симпатичная, – выдул Генка вверх струйку дыма.

– Симпатичная, – согласился Максим. – Только грустная.

– А чего веселиться? У них в Донбассе война.

– Это да, – вздохнул. – Я вот не понимаю, почему до сих пор Россия его не присоединила как Крым?

– Я тоже. Замолчали.

Блестя каплями на мускулистом торсе, подошел Виктор, – водичка класс! Уселся рядом. – Почему не купаемся?

– Обрыдло, как икра в «Белом солнце пустыни», – сморщил нос Генка. Заржали.

– Так ты значит уже капитан? – взглянул на Бессонова Максим.

– Ну да, отряхнув с ног песок, – растянулся рядом. – Командую в «Спарте» ДРГ.

– Как платят?

– Больше чем прежде и регулярно. Так что жить можно.

– Папа, папа! – донеслось от воды. – Смотри, как Айк плавает!

Щенок, смешно молотя лапами, резво двигался вдоль берега по воде.

– Сколько ему? – спросил Виктор Максима.

– Три месяца.

– Башковитый.

– У него родословная будь здоров. А папаша призер ряда выставок.

Накупавшись, женщины и детишки с Айком вернулись к тенту.

– Как водичка? – поинтересовался Максим.

– Во! – поднял большой палец Дим. – На все сто.

На пляже пробыли до вечера. За это время, вдоволь накупавшись и позагорав, прогуляли ребятишек на верблюде, которого водил у уреза воды смуглый абориген, угостились мороженым в летнем кафе и покатались на «банане».

Когда же раскаленный шар солнца наполовину утонул в море, оделись. Прихватив вещи, вышли на набережную. Там звучала музыка, вдоль многочисленных магазинов, кафе и ресторанов, в тени деревьев гуляла публика. С набережной свернули на знакомую улицу, вскоре были дома.

Женщины занялись приготовлением салата из южных помидоров, пацаны с Айком убежали в сад. Максим же достал из холодильника кастрюлю с замоченным в рассоле шашлыком и вместе с друзьями отправился в палисадник. Там, у беседки, их ждал мангал, рядом вязанка сухих виноградных лоз. В развилке раскидистого ореха блестела связка шампуров.

– А не проще на древесном угле? – кивнул Виктор на вязанку.

– Не, командир, – повертел шейей Генка. – Лоза дает особый аромат и вкус. Оценишь.

Пока хозяин отлучился в гараж, он быстро разжег мангал и вместе с гостем принялся нанизывать на шампуры куски мяса.

– Баранина?

– Ага. Утром вяли на рынке у знакомого лезгина.

– Во, – вернувшись назад, поставил на стол оплетенную бутылку Максим. – Херес с нашего завода. Есть еще бочка муската, бывший хозяин подарил.

– Ну а как там у вас дела в Донбассе? – разложил Генка над малиновыми углями шашлыки. – По ящику показывают мало.

– Да что могу сказать? – уселся на скамейку Виктор. – Сидим можно сказать в блокаде. Укропы регулярно обстреливают из орудий с минометами. Как и прежде отвечаем стрелковым.

– М – да, – переглянулись друзья. – Маразм крепчает.

– А предприятия как, работают? – присел рядом Найденов.

– Работают. Часть металлургических заводов, коксохимы, обогатительные фабрики и несколько шахт. Как у нас, так и в ЛНР. Только с зарплатой непонятки.

– В смысле?

– Продукция исправно отгружается, а с ней регулярные перебои. Бывают месяцами.

– И что народ? – перевернул Генка начинавшее покрываться золотистой корочкой мясо.

– Задали вопрос местной власти, почему так? Вразумительного ответа не получили. Однако выяснилось, всеми этими предприятиями управляет некая российская компания «Внешторгсервис». Хозяин – сбежавший из Киева в

Москву после майдана украинский олигарх.

Пошли дальше, обратились в Кремль. Задолженности стали погашать, а эту суку убрали. Теперь вроде назначают другого. И еще. Стало возвращаться ранее переметнувшееся на ту сторону начальство. И получать должности в администрациях, судах, милиции и прокуратуре.

– Да, чудны твои дела господи, – переглянулись крымчане.

– Мальчики! У нас все готово, – появилась на крыльце Лика.

– У нас тоже! – откликнулся Генка. – Можно начинать.

Вскоре на застеленном клеенкой столе появились салат и другие закуски. Посередине на плоском блюде, чудно пахли исходя паром, горячие шашлыки. Кликнули из сада рябят, заставив вымыть руки. Расселись по местам.

Ужин прошел весело и непринужденно, всех рассмешил Айк. Съев из своей миски несколько кусочков сырого, без специй, мяса, остальные перетаскал под куст жасмина и закопал.

– Хозяйственный, – оценили зрители.

После того как все съели, а бутыль наполовину опустела, Лика с Ольгой увели детей со щенком в дом, готовить к сну, а мужчины, остались. На небе пушисто мигали звезды, в цветах сухо трещали цикады.

Закурив и потягивая вино, стали вспоминать друзей по ополчению и ЧВК, помянули, кого не было. Когда емкость опустела, а изрядно захмелевший Генка начал собираться к

какой-то Ларисе, его не отпустили.

– Никаких Ларис, – заявил Максим. – Ночуешь здесь. Места в доме достаточно.

– Это приказ, – добавил Виктор.

– Ладно, – мотнул головой романтик и икнул – Только позвоню своим, чтоб не ждали.

Утром, после завтрака, он уехал в Кара-Даг, где в предгорье закладывался новый виноградник, пообещав вечером навеститься, а остальные, прифрантившись, отправились в город. Для начала полюбовались со стороны Генуэзской крепостью, навестили картинную галерею, а затем посетили парк аттракционов «Сказка».

Там все вместе оглядели город с высоты Колеса обозрений, побродили по зеркальному лабиринту и покачались на качелях, затем посмотрели в детском театре «Алису в стране чудес». В полдень перекусили в кафе на набережной, погуляли в сквере у музыкального фонтана, после чего усталые вернулись домой.

Мальчишек уложили вздремнуть, Айк растянулся на полу, рядом с тахтой, а взрослые отправились на дикий пляж за усадьбой.

– Здесь еще лучше, чем там, где были, – наплававшись, оценили Виктор с Олей. Меньше шуму, вода чище и спокойней.

– К следующему вашему приезду, думаем купить катер, – сообщил Максим.

– Будем кататься по заливу, – улыбнулась Ли́ка.

На закате, как и обещал, появился Генка на пыльном «Ягуаре», доставив мешок арбузов и дынь. Поужинав, вместе провели вечер. В десятом часу распрощавшись, укатил в Симферополь.

Как и родители Ли́ки, Бессоновы погостили неделю, в очередное воскресенье их проводили на вокзал. В купе загрузили плетенку с марочным коньяком и две картонных коробки (одна с виноградом, другая с фруктами).

– Не забывайте нас! Привет Хазару! – замахали руками, когда состав, дав длинный гудок, покатился вдоль запруженного пассажирами перрона.

В начале сентября в Феодосию переехал Анзор с племянницей.

Он тоже купил дом в пригороде и открыл на набережной ресторан с кавказской кухней под названием «Каспий». На торжество по такому случаю пригласил Найденовых с Македонскими и чету Цивенко.

Зал был украшен цветами, выпили немало коньяка с шампанским, пели под караоке и танцевали. Генка все время приглашал Динару, всячески выражая ей знаки внимания. А в перерыве, когда вышли с Максимом покурить в зеленый дворик за заведением, сообщил, что влюбился.

– Ты у нас все время влюбляешься, – хмыкнул приятель. – Смотри, она девушка серьезная, да и Анзор если что, не простит. Запросто отвернет голову.

– Это почему? – обиделся Генка. – У меня самые серьезные намерения.

– Он ей вместо отца. Настоящий – его брат, погиб в горах. Так что делай выводы.

– Непременно, – хлопнув по плечу, вернулся в зал
Потом в Феодосию пришла зима.

На деревьях облетели листья, температура воздуха опустилась до плюс пяти. С неба нередко сеял мелкий дождь, горы исчезли в тумане. Изменилось и море. Ультрамарин поблек, катило пенистые, свинцового оттенка валы на сушу. Город тоже изрядно опустел. Межсезонье.

Работа у Максима ладилась, нареканий от руководства не было. Беспокоил Цивенко. Он все чаще приходил на работу с «выхлопом», а когда Найденов пытался выяснить причины, от разговора уклонялся.

Одним таким днем, ближе к обеду, оба возвращались на «Ниве» с Отузской долины, расположенной под Судаком, где проверяли состояние охраны подземного винохранилища.

По дороге решили перекусить и остановились у кафе на обочине. Хлопнув дверцами, зашли внутрь. Небольшой зал был практически пуст, в углу за столиком обедали два дальнобойщика. Заказали на кассе по салату, беляши и чай с лимоном. Устроились у окна, откуда открывался вид на горы.

Все съев, перешли к чаю, и Максим снова вернулся к тому же вопросу. Евгений помолчав, прихлебнул из чашки, а потом сказал, – черт с тобой. Слушай.

Я по своей природе мент. Хотел им стать с детства. Отслужив срочную на границе, поступил в национальную академию МВД Украины в Киеве. Оттуда распределился на родину, в Феодосию.

Дослужился в ОБЭП* до старшего опера, получил капитана, а потом у нас сменился начальник горотдела. Прежний перевелся в Сочи, его место занял новый. Сначала было все нормально, затем, освоившись стал крышевать коммерсов.

– И каким образом? – вскинул брови Максим.

– Да очень просто. Выявляем, к примеру, у кого серьезное нарушение тянущее на статью, вызывает к себе и требует «спустить на тормозах». Делаем. Коммерс несет ему на лапу. Или наоборот. Посылает с проверками туда, где не желают иметь его крыши и артачатся. Результат в итоге тот же самый.

Я как-то накопал серьезный материал на одну строительную компанию. Разворовывала получаемые госсредства, фальсифицировала документы и представляла липовую отчетность. Начальник взял его на изучение и тишина. Зашел выяснить, что к чему, у того круглые глаза. «Ты мне ничего не давал. Свободен».

Высказал ему в глаза все, что думал и обратился в горпрокуратуру, – материал сразу же нашелся. Те направили в СК, возбудили дело. Через полгода преступную группу осудили, а на меня накатило гестапо.

– А это еще кто? – удивился Найденев.

Собственная безопасность из республиканского МВД. Бо-

рются с оборотнями в погонах. Якобы на меня поступила заява, что беру взятки. Начали проверять. Факты не подтвердились, но в служебном сейфе нашли три неучтенных патрона от «макарова» и дозу героина.

«Тебе светит целых две статьи», говорят. «Пиши капитан рапорт на увольнение по собственному желанию. Или дадим делу ход. В противном случае загремишь лет на пять».

Я в отказ. «Не мое, подбросили».

«Ну, тогда будем оформлять».

Что делать? Написал. Тесть помог устроиться на завод, работает здесь мастером. Такие брат дела.

– Поганые. Ничего не скажешь, – нахмурился Максим. – Но пить, брат, все равно бросай. Этим делу не поможешь.

Так понимаешь, обидно, – подался вперед Евгений. – И работа нормальная и получаю больше, а по прежней все равно скучаю. А тот гад так и жирует в начальниках. Где справедливость? Ты мне скажи.

– С этим у нас сложно – вздохнул Найденов. – Я подобное проходил. Ладно, Женя, пошли (встал со стула). Вышли наружу, сели в машину. Завел двигатель.

Остаток пути молчали, в воздухе закружил мокрый снег, включил дворники.

Вернувшись вечером домой, он рассказал за ужином о разговоре Лике.

– Знакомая история, – помешала ложечкой кофе в чашке. – Я, как и раньше, здесь курирую полицию. И начальник

в ней весьма отвратный тип. Это отметила при первом знакомстве. Липкий взгляд, вкрадчивые манеры и хамство в отношении подчиненных. Сейчас веду у них проверку законности учета преступлений с правонарушениями. Укрывают, будь здоров.

– И чем это чревато?

– Внесем представление республиканскому министру. Получит дисциплинарное взыскание.

После ужина Максимка читал отцу по слогам сказку про репку, Айк положив голову на лапы дремал. Лица устроившись в кресле, что-то печатала на ноутбуке.

А в январе у Анзора случилась неприятность. Нагрязнул с проверкой ОБЭП и приостановил деятельность ресторана. Найденов об этом узнал случайно, заехав навестить.

– Давно работают? – спросил хозяина, наблюдая из двери подсобки за двумя операми, изучавшими в зале бухгалтерские документы.

– С утра. Хотел договориться, говорят, только с их начальником. В Балашихе было проще. Там дал на лапу, и отвалили. А тут вон как. Не иначе тариф выше.

– Чего не позвонил?

– Я, Максим решаю свои вопросы сам. Ты же знаешь.

– Вот и зря. Слушай меня внимательно. Езжай к этому самому начальнику, выясни, сколько надо за прекращение проверки. И куда привезти бабло. А потом сообщи мне.

– Что ты задумал парень? – взял за локоть.

– Есть идея. Так что давай. А я пока заскочу в одно место.

От Анзора поехал в прокуратуру к Лике. Та была на месте. Допрашивала какого-то хмыря в наручниках. У окон кабинета сидел конвой.

Пришлось обождать. Минут через десять хмыря увели, снова открыв дверь, вошел.

– Что-то случилось?

– Вроде того, – уселся за приставной стол и рассказал о проверке в «Каспии».

– Так. Обожди здесь. Я к шефу, – встав из кресла, прошла к двери. Минут через десять вернулась, – значит так. Как только Анзор отзвонится, дай мне знать. Я назову место, где встретимся и поговорим.

– Думаете взять этого упыря с поличным?

– Там будет видно. А теперь Макс все, – чмокнула в щеку. – У меня много работы. Иди.

Оставив кабинет, спустился вниз и, миновав постового в камуфляже, вышел на улицу. В небе проглядывало солнце, отражаясь в лужах, на деревьях чирикали воробьи. Запустив двигатель, отъехал от прокуратуры.

...Развалившись в кресле за столом, начальник Феодосийского ГОВД Ткач, беседовал по телефону с приятелем – заместителем городского мэра. Оба собирались вечером навестить сауну, попариться и отдохнуть с девочками. Полковник любил красивую жизнь и ни в чем себе не отказывал. Было ему за сорок, низкорослый с изрядным брюшком и ко-

лючими глазами. Чем-то напоминал крысу.

Перевод из заполярного Никеля в этот курортный город обошелся Ткачу в изрядную сумму, но жалеть не приходилось. По сравнению с северами преступность здесь была много ниже, чему поспособствовала «Крымская весна», а возможности обогащаться несоизмеримо выше.

Кроме трехкомнатной квартиры в центре, на взморье уже имелся шикарный особняк, оформленные на жену автосервис и две заправки. В одном из банков Стамбула, тоже на нее, был открыт валютный счет. Приятные мысли прервал голос секретарши из пульта связи.

– Да, – мазнул по сенсору пальцем.

– Рид Петрович, – томно пропела. – К вам посетитель.

– Кто?

– Хозяин ресторана «Каспий».

«Так, очередной кормилец» – мелькнуло в голове. – Пусть заходит.

– Разрешите? – открылась дверь тамбура.

На пороге возник уса́тый кавказец лет за пятьдесят в джинсах и хромовой куртке. Оглядев, кивнул на стул сбоку, – слушаю.

– У меня ваши сотрудники приостановили работу заведения и ведут проверку (подойдя, присел).

– Ну и? – оттопырил губу.

– Хотел бы договориться.

– Можно.

Вынув из подставки на столе бумажку, щелкнул золотым «паркером», написав цифры, показал.

– Многовато, – поднял кавказец на начальника глаза.

– Дешевле будет в ауле. А здесь моя земля, – процедил сквозь зубы.

– Ладно, – вздохнул. – Согласен. Когда и где передать?

– Завтра, в час дня. Кофейня «Эллада» на проспекте Айвазовского. Свободен.

Когда посетитель вышел, побарабанил по столу пальцами и довольно хмыкнул.

На следующий день, за пятнадцать минут до встречи, Ткач подъехал на серебристом «Лексусе» к кафе, остановившись рядом на стоянке. Выйдя из салона, неспешно прошагал к стеклянной двери, открыв, вошел в зал. Он был небольшим, оформлен в греческом стиле, с плазмой на стене, баром и кофейным автоматом.

– Ваш кабинет свободен, – нарисовался рядом официант в белой рубашке с бабочкой.

Небрежно кивнув, миновал ряд столиков, за которыми сидели немногочисленные гости, вошел в подобие алькова*. Рядом были еще два.

– Как обычно? – поинтересовался официант.

– Да – грузно уселся в одно из кресел.

Тот исчез и вскоре вернулся с мельхиоровым подносом, аккуратно выставив на камчатую скатерть чашечку парящего кофе по – восточному, рюмку «хеннесси» и нарезанный в

розетке лимон.

– Приятного аппетита, – угодливо улыбнувшись, поспешил выполнять следующий заказ.

Ткач, ослабив галстук, прихлебнул душистой горечи с привкусом ванили, проглотил. Выцедил пол рюмки и закусил лимоном.

– Разрешите? – появился в проеме вчерашний кавказец.

– Входи, дорогой. Присаживайся.

Тот сел напротив.

– Принес?

– Да.

Извлек из кармана пачку перетянутых резинкой банкнот.

Протянул.

– Тут все? (взял в руку)

– Как договаривались. Десять штук баксов.

– Сидеть!

В дверной проем быстро вошли трое в гражданском.

– Следственный комитет, майор Голышев – сунул старший в лицо побледневшему начальнику развернутое удостоверение. – Что у вас в руке?

– Это не мое, – уронив пачку на стол, затряс щеками.

– Понятых, – обернулся майор к одному из бригады.

Тот пригласил из зала молодую пару. Следователь разъяснил их обязанности, началось процессуальное оформление. Первую и последнюю купюры аккуратно поместили в пластиковый пакет, часть, сосчитав, просветили детектором. На

поверхности отобразилось «взятка». То же сделали с пальцами руки начальника, которой бралась пачка. Результат оказался положительным.

Далее был составлен протокол, подписанный понятыми, их поблагодарив, отпустили.

– Руки, – шагнул к находившемуся в прострации полковнику оперативник.

На запястьях щелкнули наручники.

Поздно вечером, вернувшись с работы, Лика рассказала мужу, что оборотень задержан с поличным при получении взятки, а входе проведенных обысков в его служебном кабинете и жилье изъяты крупные суммы наличности в валюте и рублях.

– Так ему гаду и надо, – отвердел скулами Максим. – И что теперь?

Завтра представим в суд для избрания меры пресечения, а потом следствие.

Впрочем, на этом все не закончилось.

Судья, рассматривавшая материалы, не усмотрела оснований для ареста Ткача, избрав тому в качестве меры пресечения подписку о невыезде. Через сутки обвиняемый исчез из города (объявили в розыск) а спустя неделю был задержан в аэропорту Ростова-на-Дону при попытке улететь в Турцию. Мера пресечения изменили, беглеца отправили в СИЗО*.

Между тем Лика завершила проверку горотдела, выявив три десятка укрытых от учета преступлений. Этим, в сговоре

с полковником занимался начальник дежурной части майор Хорев.

Он же, как выяснилось, по указанию Ткача, имея дубликаты ключей от сейфов личного состава, подбросил Цивенко наркотики с патронами. В отношении майора тоже возбуждали уголовное дело, объединив в одно производство. Евгения допросили по нему в качестве свидетеля и признали потерпевшим.

Весной обоих оборотней судил Симферопольский городской суд. Ткач получил девять, а Хорев пять лет лишения свободы с отбывание наказанием в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.